

— Наруто? Проходи, — немного неприязненно обратился ко мне Четвёртый. В его кабинете кроме него присутствовали Морино, Какаши, Фугаку, двое старейшин, Юй и главы кланов Хьюга и Нара.

— Могу я узнать, зачем меня вызвали, Хокаге-сама? — Кохару явно хотела сказать что-то резкое, но была прервана лёгким тычком от Юй, которая и ответила на мой вопрос.

— Наруто, ты Джинчурики и для тебя есть особая миссия.

— Н-да? Дайте угадаю, переговоры с Кумо? Надо попугать там Би и Югито?

— Это хорошо, что вы уже всё знаете, Узумаки-доно, — хмыкнул Нара, — только вряд ли у вас получится их “попугать”.

— Да? Это после мёртвых Гаары, Хана и Роши? Не смешно, Нара-доно, — хмыкнул я, заставив Нару замереть на пару секунд, а затем удивлённо и задумчиво взглянуть на меня. Видимо, он только сейчас сложил некую картинку у себя в голове.

— Это всё не имеет значения, — вмешался Минато, на что я лишь тихонько хмыкнул. — Наруто, твоя миссия заключается в сопровождении переговорной группы. Ранг А.

— А ранг? Мне делать больше нечего, Хокаге-сама? Давайте я лучше вместо этого пойду, Иву с лица земли сотру или Суну... всяко повеселее будет.

— Это приказ и он не обсуждается! — рявкнул доведённый Намикадзе.

— Ну так я могу, как глава Ичизоку, отказаться. И вообще, чем вас не устроил тот же Джирайя? Или Орочимару?

— Есть ведь что-то, что бы вы хотели, в качестве оплаты, Узумаки-доно? — вмешалась Юй.

— Мммм... ну, для начала присвойте мне звание Санина (П. А. В связи с кучей комментов — поясню! В данном фике Санин — это ещё одно особое звание в Конохе, присваивающееся джонину равному Каге и овладевшего сендзюцу), — я весело обвёл взглядом молча хватающего воздух Минато и остальных членов этого небольшого собрания, по-разному воспринявших новость. Первой сориентировалась Юй:

— При всём уважении, Узумаки-доно, но для этого звания нужно обладать определёнными навыками и умениями...

— Сендзюцу, плюс вообще быть типа крутым-крутым, да? — съехидничал я. — Можете не волноваться, Сендзюцу я уже освоил, а насчёт улётной крутости... Нара-доно, сколько я там примерно уже замочил шиноби, а то меня память подводит?

— Из сильных — Роши и Хана S+ ранга. Плюс Сасори Акасуно, в команде, будучи генином и Момочи Забузу, одного из Мечников Тумана, насколько я знаю. Из S-ранговых Куротсучи Камизуру, внуку нынешнего Цучикаге и Гаару, которого на тот момент можно было приравнять даже к S+ рангу. В течение недавнего периода так же имеется более сорока джонинов, восьмидесяти токубецу и около полутора сотен чунинов, подтверждённых, как убитых лично вами в прямом боестолкновении. Это не считая нескольких сотен шиноби, не подтверждённых точно, либо уничтоженных Биджудами.

— Ну как? Сойдёт послужной список? — залыбился я.

— Гм... в таком случае, можно считать вашу просьбу, Узумаки-доно, вполне обоснованной, — выдавила из себя Юй.

— Чудесно! — не знаю, зачем мне это звание, но, думаю, Цунаде с Кушиной смогут раскрутить. — Ещё я хочу официальное подтверждение об отсутствии претензий по поводу принятых в клан новых членов сейчас и в будущем.

— Если на их руках не окажется крови наших шиноби или каких-нибудь дел против нашей деревни.

— Лады. И последнее — свиток Хаширамы Сенджу. Во-первых, он принадлежит теперь нашему клану, как и свиток Тобирамы. Во-вторых... хотя, вам и во-первых хватит.

— Хорошо, — мило улыбнулась Юй, останавливая уже готового взорваться мужа. Точно чего-нибудь задумала. — Это всё?

— Нет. На данный момент у меня в клане слишком мало шиноби, так что теперь только я решаю, кто из них куда отправится. Отправить их в приказном порядке вы больше не сможете. И когда, кстати, возвращается Саске?

— Это выполнимо. Саске Учиха вернётся в деревню через две недели.

— Он Узумаки-Сенджу, — чуть офигел я от такой наглости.

— Он Учиха, в нём наша кровь, — начал было Фугаку.

— Учиха-доно, — перебил я его, — мне, уж извините, насрать, чей он сын. До недавнего времени он был бесклановым, изгнанным из своего Ичизоку. Теперь он принят в мой клан и ваше мнение тут не учитывается: членом вашего клана Саске уже не являлся.

— В таком случае, мы заберём его глаза.

— А жирно не будет? Ну в таком случае уже я заберу жизни всех представителей клана Учиха, — хмыкаю, смотря на дёргающего желвками Фугаку, — Я уж не говорю о том, зачем вам два слепых глаза? Или вы хотите зрячий глаз забрать? Так он не его, а мой. Фигнёй не страдайте и не позорьтесь.

Свои слова с самого начала всего разговора я выбирал, в соответствии с моими эмпатическими чувствами. Вот сейчас Фугаку раздражён, Хиаши веселится, как и Нара, Минато в тихой ярости, Юй зла, как и Кохару... и у всех покер-фейс.

— Это все условия?

— Думаю, да. Всё равно пока не могу придумать, чего ещё с вас такого стрясти, чтобы не сильно возмутились, — нагло заявил я. — Когда приходиться-то? И куда?

— Завтра в восемь часов перед главными воротами. А теперь мы просим вас удалиться, — взяла слово Кохару.

— Да пожалуйста! — ухмыльнулся я, накладывая на себя все виды маскировки и становясь бесплотным.

— Он точно ушёл? — спросил Минато.

— Да телепортировался, скорее всего, как он обычно делает, — влез Фугаку, но его слова опровергнул Нара:

— Он мог применить свои способности маскировки. Стоит проверить помещение.

Мгновенно сложив руки вместе, Шикаку расширил свою тень на всё пространство комнаты, в том числе и на потолок. Хиаши крутанулся вокруг своей оси, выпуская слабую волну чакры.

— Чисто, — доложил он.

— Аналогично, — буркнул Нара.

— У меня тоже, — отозвался Фугаку, вернув красным глазам с тремя томоэ обычный карий оттенок.

— В таком случае я коротко обрисую ситуацию, — взяла слово Юй. — на данный момент мы тесним и Суну, и Иву, что и послужило толчком к успешным переговорам с Кумо, хотя раньше мы и топтались вот уже больше месяца. Ситуация такова: либо мы, либо нас. Если мы не договоримся с Кумо, то они договорятся с Камнем и Песком. Воевать на три фронта мы не сможем.

— Не факт, — вдруг припечатал Нара. — Наруто недавно показал, что способен создать небольшую армию дешёвого мяса. Если к нему добавить ваши способности, Хокаге-доно, да ещё пару десятков сильных джонинов и полсотни АНБУ, то вы сможете сдерживать Кумо почти на равных. Особенно если выбить Би и Югито. Или если заключить союз с Такигакуре. При наличии ещё и их Джинчурики, мы сможем сдержать даже три Великих Гакурезато.

— Чтобы я, с ним... — зарычал Минато.

— Думаю, стоит оставить этот вариант на крайний случай, — влезла Кохару. — Что с Туманом?

— Они так и останутся единственной деревней, которую не втянут в Четвёртую Мировую ни при каких обстоятельствах. Из-за внутренней войны вести внешнее наступление Кири не способна, но и вторгнуться на их территорию не выйдет: мы все знаем причину.

— И всё упирается в то, сколько и что мы получим в итоге, — задумчиво проговорил Нара. — Если объединиться с Кумо, то можно их знатно подставить. Сейчас силы противника перегруппировываются, за счёт чего накал боёв сильно спал. Во всяком случае в Камне и Дожде. Кумо придёт сюда за добычей и шиноби Облака постараются добить в первую очередь наиболее слабого врага, чтобы первыми пограбить и присвоить себе славу. Если сумеет отправить их на Иву, а самим задержать собственное наступление, изобразив тяжёлые потери и невозможность нормально продолжать войну, то Кумо сами для нас захватят Камень...

— Оказавшись зависимы от снабжения через нашу территорию, — понимающе кивнул Ибики, — при этом, какими бы ослабленными не были шиноби Ивы, но они всё равно имеют огромное преимущество на своей территории. А если некие ниндзя будут потихоньку выбивать мелкие отряды Облака...

— Нося протекторы Камня, — продолжила Юй, — То можно значительно увеличить их потери.

— Вплоть до того, что они проиграют, оставив Иву для нас на последнем издыхании, — влезла

Кохару. — А в Суну никто не полезет, пока мы там не слошим фронт окончательно, как в Кусо но Куни.

— Райкаге будет в ярости. Скорее всего начнётся новая война, — задумчиво бросил Хиаши.

— И вот здесь можно выставить нашего демонёнка вперёд всех. Он организует нам численность, за счёт чего мы сами сможем посылать сильных шиноби на фронт небольшими партиями, человек по двести, часто их меняя и давая отдых. Туда же кинем Джирайю и Орочимару, чтобы можно было противостоять самым сильным противникам вроде Райкаге или Цуджимы. В таком случае мы просто будем нести банально меньше потерь. Реальных шиноби.

Дальше всё единство быстро закончилось, когда с внешней политики перешли на внутреннюю и начался раздор. Вот теперь я смог воочию убедиться, о чём говорила Цунаде, когда рассказывала про группировки. Каждый тянул одеяло в свою сторону, распределяли наиболее выгодные заказы, пытались как можно меньше своих отправить на фронт и как можно больше чужих... ругались насчёт меня и Саске... да, я тоже в шоке. Оказывается, мне с другом тут уже и невест подбирают потихоньку. Понятное дело, что окончательно им придётся договариваться с нами, возможно как-то прижимать, но из того, кто же станет возможными кандидатами, уже развели кучу интриг. Как минимум на выбор были Хината, Ханаби, та самая Фуджи Нара, Лин Учиха (чур меня, чур), какая-то Абураме (система, спаси и сохрани!), младшая сестра Кибы (если характером пошла в брата или мать, то лучше сразу повеситься), Ино Яманака (хоть кто-то нормальный, кроме Хинаты и Ханаби), плюс несколько химе мелких кланов (и нафига? Реально думают, что глава Великого Ичизоку женится на химе малого и угасающего? Нет, если ещё большая любовь будет, то куда ни шло, но что-то мне не особо верится...).

В общем, я тут разного наслушался. Дождавшись конца беседы и не услышав ничего интересного, я телепортировался на улицу, начав быстро перемещаться в сторону квартала, благо что скакать по крышам или лететь мне было лень, а за время в Ледяных Пустошах пси у меня стало немеряно.

Притащившись домой, я тут же прыгнул в наше озеро, чуть выпуская чакру всем телом, чтобы не тонуть в воде, чья поверхность стала для меня упругой, словно батут. Вообще, для бега по ней надо пускать больше энергии, но в данном случае мне не хотелось делать воду хоть сколько-нибудь твёрдой.

Однако моя идиллия была нарушена малышнёй, уже успевшей освоиться у нас и теперь развлекающейся в жилой зоне. Буркнув что-то невразумительное, я создал десяток копий и вернулся к прежнему занятию.

*** Копия

— ...Нет, не буду я вас катать по воде! Сами бегать научитесь!

— Ну Наруто-сааан...

Спустя три минуты

— Ладно! Но потом вы обещаете научиться плавать, как я покажу!

— Хай!!!

Заметив кучу своих копий, превращённых в ломовых лошадок, несущихся на него, оригинал выругался и попытался свалить, но я его перехватил:

— Босс, нам бы подкрепления...

— Да берите! Изверги! — пробурчал он себе под нос и вокруг нас появились ещё двадцать клонов. — Что сказать-то надо?

— Служу...

— Всё-всё! Я понял! Мне и спасибо хватило бы! — хмыкнул он, исчезая и оставляя на несчастных нас ораву малышни.

“А ведь за ними должны наблюдать” — подумалось мне и я стал внимательно осматриваться, вскоре узрев в листве наверху клона одной грудастой блондинки.

— Цунаде! Какого биджу?!

— А что такого? — мило улыбнулась она.

— Ну... эм... — а аргументов-то и нету.

— Ты тут как, со мной останешься или вниз пойдёшь? — глянув в указанном направлении, я тут же поспешил ответить:

— С тобой!

— Я знала, что ещё на что-то гожусь, — хмыкнула Санин. — Наруто, — через пять минут, начала она, — а давай поцелуемся?

— Я так понимаю, что под “поцелуемся” ты имеешь ввиду что-то другое, иначе не спрашивала бы, как первоклашка академии разрешения на такое? — подозрительно уставился я на неё.

— Я хочу устроить пакость оригиналам.

Предложение было интересным. Оригинал — это я, но я — это не совсем оригинал. И, как копия, которая скоро существовать перестанет, могу думать о некоторых вещах несколько иначе. Моя самостоятельная жизнь будет не особо долгой, так что сложившаяся ситуация оригинала не давит на меня тем, во что она может развиваться в будущем, что не даёт боссу взглянуть на ситуацию под тем углом, под которым могу смотреть я.

А ситуация не слишком хорошая. Боссу всё равно рано или поздно придётся переспать с бывшей Сенджу, но он чувствует как минимум некоторую неуверенность... и ответственность. Неуверенность в первую очередь из-за детей: он просто не готов стать отцом, но сам боится себе в этом признаться. Он ведь не просто так выбрал себе имя Странник, а потому что не хотел остепеняться. Правда, рано или поздно он умрёт в этом мире, что сорвёт с него все оковы, но это будет не скоро. И, судя по всему, у Цунаде схожие проблемы, но ею двигает долг перед кланом. Да и с женщинами босс был весьма пассивен. Та же Саэко к нему сама в конце концов пришла, устав ждать. Надо было Кушине немного его поменять в этом плане. Устроила

бы оргию... не сама, конечно, но затащить его в квартал красных фонарей могла бы. Учитывая, что он — это я, то с гарантией могу сказать, что босс бы стал как минимум чуть уверенней в себе в этом плане.

— А давай! А то, кажись, он так и будет ждать у моря погоды, пока твой оригинал его в постель сама не затащит и не привяжет там, — хмыкнул я...

Когда мне вернулись воспоминания ЭТОГО клона, я даже споткнулся, после чего какое-то время просто стоял, осмысливая, что этот... гадёныш там творил. Лицо уже давно стало пунцового цвета, так что я попытался побыстрее смыться, пока до одной блондинки тоже не дошли эти воспоминания. А то вдруг захочет повторить в нашем исполнении? Клон, может, и прав, но у меня ещё вся жизнь впереди, а тут в двенадцать лет хотят папочкой сделать! Я и так себе на шею посадил полсотни детей! Подожду пока лучше.

Аккуратно выскользнув за пределы квартала, я отправился к главным воротам, где под Хенге сел на лавочку и погрузился в медитацию. Рядом уостила свой зад моя копия, тоже под Хенге. А то вдруг что...

С удивлением выяснил, что двумя потокам получается работать намного быстрее, но вместо этого, я определил второй поток на сортировку своей памяти. У меня было слишком много воспоминаний от копий и я всё чаще стал замечать, что при попытке вспомнить какое-то событие, у меня вылезают сразу множество разных эпизодов, словно я одновременно проживал в тот момент несколько жизней... Впрочем, так и было. Если так будет продолжаться, то до добра это не доведёт, а потому лучше пусть другой поток пытается рассортировать по полочкам всю ту кашу, что сейчас у меня в голове.

Сам же я смотрел техники Нара. Пусть тренироваться пока с ними нельзя... хотя почему это?

Закончив просматривать свитки клана теневигов, я создал десятку копий, отправившуюся в ближайший лес, работать над новыми умениями. Ещё пятеро пошли туда же, отрабатывая техники Сенджу, украденные корнем, и столько же я послал работать над Дзюцу Учих. Сам же погрузился вместе со вторым потоком в ту помойку, которая по ошибке называлась моей памятью.

— Готовы? — спросил появившийся Минато.

— Нет, — хмыкаю, — мне не сказали моё место в ордере, мои задачи и так далее, и тому подобное.

— Ты один из членов делегации, подчиняешься напрямую мне, — зыркнул Хокаге. — Ещё вопросы? — подождав пару секунд, он продолжил: — Тогда выдвигаемся. Наруто, идёшь на центральном уровне за мной слева. Интервал пять-восемь метров.

— Хай, — лениво бросил я.

— Тогда пошли!

Мне сейчас всё было весьма фиолетово и я пребывал в благодушном настроении, кроме, разве что, небольшой проблемки с гормонами. Из-за той грёбаной копии мой организм теперь реагировал на любую не слишком уродливую особу женского пола, просто-таки крича о необходимости сбросить гормоны. Биологически мне сейчас было что-то около четырнадцати с хвостиком лет, так что желания организма подкреплялись ещё и собственным подростковым возрастом. Всё вместе было весьма неприятно, ибо контролировать себя было непросто. Я бы, наверное, даже рванул в квартал красных фонарей, наплевав на неприятие тех, кто там обитал, но когда уже почти уговорил себя, появилась группа, в которую я был включён.

Двигались мы быстро. Даже весьма. С нами шли аж три лидера противоборствующих группировок: Шикаку, Хиаши и Минато. Вместе с последним была ещё и его жена. В результате сами шиноби были тоже очень разнообразные: АНБУ, пара Нара, Хьюги, Акимичи, Инудзука, Абураме, Какаши, Орочимару... Тут, кажется, только я не взял своих людей, не особо опасаясь. А всё потому что поддерживал своё тело на грани бесплотности. Попробуй ударь привидение!

На первом же привале я скользнул во внутренний мир, поглощённой одной идеей. Встретили меня мои биджу, ибо Хан и Кушина остались в виде клонов с запасами чакры, как у Шукаку. Курама, Кокуо и Хого, кстати, уже давно смогли достичь размеров обычных животных, но теперь развлекались новой задачей: сделать своё тело антропоморфным, тобишь, человекоподобным.

— Что на этот раз, Асура? Ты редко теперь приходишь просто так?

— Дык зачем? Мы ведь и так общаемся прекрасно. А всё вокруг всё равно иллюзия.

— Ну не скажи, не скажи... — хмыкнул Кокуо.

— Что ты имеешь ввиду? — уставился я на коня-дельфина.

— Потом узнаешь. Тебе пока это не грозит особо. Так что ты хотел?

— Я вот тут подумал. У меня же уже была куча врагов. Некоторые — весьма сильные. Но после смерти они мне мало что оставляли. А ещё я умею засовывать сюда души. И последнее, — я указал пальцем на остров с Шукаку. — Сами догадаетесь, в какую мысль сложились все эти идеи? Вот и хотел с вами посоветоваться.

— Не вижу ничего плохого, — опять хмыкнул Пятихвостый, — В моём Сумеречном лесу тоже не из воздуха энергия берётся.

— Хочешь сказать, что то место ловит души тех, кто туда заходит?

— Точно. Так что я даже помогу тебе с реализацией. Только для начала надо создать подходящую тюрьму. Вы неплохо поработали с Шукаку, но человеческие души несколько тоньше и требуют других клеток.

— То есть ничего против вы не имеете? — уточнил я.

— А с чего бы это мы должны быть против? — удивился Курама.

— Ну, получается, что я обрекаю тех людей на то же, на что недавно были подписаны вы...

— Узнаю характер Асуры, — по-доброму оскалился Хого. — Только не забывай, что мы не слишком-то чуткие существа, друг мой. Нам по большей части плевать на людей, лишь бы нас не трогали, а учитывая, что они с нами творили все эти годы...

— Я понял.

— Можешь наведаться в мой Лес, — влез Кокуо, — там множество душ, как слабых, так и нет.

— А где он? — тут же сделал я стойку. Как-то не догадывался я узнать месторасположение Сумеречного Леса, хотя и слышал о нём.

— В стране Демонов.

— Это как же тебя занесло оттуда в Иву?! — удивился я.

— Скучно ему стало, вот и перебрался потихоньку в страну Огня, а потом и Травы, а уже там его спеленали шиноби Камня, — пояснил Хого.

— Ясно. Ладно, тогда я пойду, а то у меня ещё миссия.

Гормоны уже просто задолбали. Благо я ещё и ирьенином был каким-никаким. Судя по заверениям Цунаде — никаким, но В ранг подтвердил весьма легко. Благодаря этому чудесному искусству, у меня выходило кое-как свой организм контролировать, но то, что он начал реагировать даже на Юй — уже плохо. Надеюсь, смогу перетерпеть, иначе всё будет совсем нехорошо.

Под повязкой постоянно горел Риненган сканирующий всех вокруг. Второй поток взял на себя управление им, пока я сканировал всё сенсорикой.

— Акимичи-сан! — подошёл я к джонину клана поваров и обжор.

— Да, Узумаки-доно?

— А можете мне дать чуток вашей чакры?

— Зачем? — просьбе мужик как минимум удивился, всё-таки образец чакры особо ценным не был, да и зачем кому-то может потребоваться чакра...

— Просто я сенсор и, судя по тому, что я чувствую, она у вас несколько необычного свойства. И у Нара-сана тоже. Но чакру Нара мне давал Акиташи-сан, а вот чакру Акимичи я ещё не изучал. Просто интересно.

— Ну хорошо, держи, — хмыкнул шиноби.

Йонто́н +1%

— Спасибо. Ммм... повышенное содержание Янь, только она какая-то странная... как будто более чистая и глубокая... или более плотная... — задумчиво бросил я.

— А как у Нара? — заинтересовался джонин.

— А ведь точно! У них было что-то похожее, только с Инь. Гм... а если так? — я сложил печать концентрации, продолжая представление.

В следующую секунду у всех глаза на лоб полезли, когда моя тень начала беспорядочно шевелиться.

— Шикаку-доно, либо кто-то из ваших родственников затесался у меня в предках, либо я скоро стану единственным в мире ниндзя, способным использовать ваши техники без Кекай Генкая, — заявил я главе клана стратегов, эмоции которого прямо таки фонтанировали ошеломлением.

— Ну всё, — заявила Юй, когда мы расположились в гостинице. — Дорогой, я пойду пройдуся.

— Хорошо. Господа, до переговоров ещё два дня. Джонины могут гулять попарно, остальные — группами по три и более человека. Юй, возьми себе кого-нибудь в охрану.

— Хорошо.

— Я думаю, что Санину можно и так поразгуливать, — хмыкаю. — Если что, то Биджудаме всегда со мной! — заржал я и телепортировался сквозь стену, оставив пару копий для связи. Одна уже через минуту передала мне матерные конструкции Минато, но вторая развеиваться пока что не думала. Значит, блондин ещё не до конца из ума выжил.

Я же пошёл бродить по городу, но уже через пару часов мне стало просто дико скучно. Завалившись в какую-то приличную гостиницу-ресторан, я заказал себе какие-то офигительно вкусные блюда, после чего откинулся на стуле. Был я, естественно, под Хенге, в которое вложил столько чакры, что вряд ли оно и после моей смерти сразу бы развеялось. Внешность, кстати, я себе интересную подобрал: брюнет с коротким ежиком волос лет семнадцати. Глаза тоже карие. Думаю, меня можно было за Учиху принять даже... наверное. Одежда не шинобивская, но явно богатая и созданная для боя. Вообще, я просто наложил иллюзию на свои шмотки, так что превратить их во что-то полностью гражданское не вышло. Протектор я снял и закинул в инвентарь.

Буквально перед тем, как мне принесли заказанное, ко мне под села какая-то девушка. Что примечательно, была она в маске на пол-лица. В эмоциях интерес и азарт. Желание причинить вреда не было, как и скуки, так что я решил не отказывать, когда меня спросили о возможности присесть. Кстати, в ней явно была чакра, правда уровень определить было не слишком просто, но примерно под девятьсот единиц. Вряд ли она сейчас скрывает свой резерв, так что скорее всего какая-нибудь токубецу.

Насторожиться это меня не заставило: изредка ловя её взгляд, я считывал поверхностные образы с мыслей. Много это не давало, я даже не мог узнать, о чём она думала, но ассоциации со мной у неё возникали совершенно разные, однако никак не связанные с шиноби.

Как я оказался в снятом на ночь номере — сам не знаю. Сначала мы говорили о новостях, где я заявил, что сам нездешний, потом о бое, я даже показывал движения кистью при использовании катаны, которые мне как-то демонстрировал Бусудзима-старший. Дальше — больше... в общем, затащила она меня сюда. А я и не сопротивлялся особо: гормончики ещё шалили.

Уже когда я снимал с неё одежду, её рука остановила мою около маски, а губы прошептали на ухо:

— Не надо, так романтичнее.

Дальше — половина, как в тумане. Правда моей выносливостью я девушку точно удивил, благо что чакра моя была скрыта, поэтому ей я представлялся обычным человеком.

В какой-то момент она уснула, а я, чуток полежав, выбрался из постели, активировал неслышимость, после чего аккуратно оделся и хотел было уже выйти, но любопытство взяло верх и, тихонько подкравшись, я всё таки приподнял маску, одновременно воздействуя с помощью пути людей, чтобы не разбудить недавнюю партнёршу. Детей я не боялся, ибо всё это время во мне циркулировала чакра Лиса, которая несколько губительно воздействовала в данном плане.

Приподняв маску, я чуть не отскочил назад, когда волосы брюнетки вдруг внезапно приобрели синий цвет. Опустив маску, я вернул им, тем самым, чёрный оттенок. Движимый нехорошими предчувствиями, опять поднимаю маску, заглядывая под неё.

— Шлюха, — зло бросил я. Хорошо хоть, что Кушины сейчас нет тут, а то даже и не знаю, чтобы было.

“Курама, Хого, Кокуо, очень надеюсь, что...”

“Не волнуйся, Асура, мы будем молчать!” — заржал Лис у меня в голове.

“Ну уж спасибо.”

“Интересно, а почему Юй всё это устроила?” — влез Кокуо. — “Ведь если об этом узнает тот же Минато, то... В общем, вы поняли.”

“Да если бы я знал, зачем ей потребовалось идти соблазнять первого попавшегося парня, да ещё и не из шиноби!” — зло бросил я. Гормоны уже отошли и голова была предельно ясной. Мысленно сплюнув, я исчез из всех спектров и быстрыми скачками начал уходить из квартала, двигаясь к нашей гостинице. По дороге пришло оповещение о повышении уровня пси, что чуть подняло мне настроение.

В гостиницу я явился злой и раздражённый. Наша делегация арендовала себе всё заведение на время пребывания, что обошлось недёшево, но зато теперь внутри были лишь свои. Хотя я всё равно не одобрял таких трат. На фронте лекарств не хватает, а эти вы***** шикуют. И ведь вмешайся в войну тот же Минато или Фугаку, то мы бы уже давно победили бы. Или тройка Ино-Шика-Чо. Но из-за дебильных интриг там каждый день кто-то гибнет. И ведь какие люди! Тьфу... А ведь в Третью войну Минато так и сделал! В Иве просто стало некому воевать, когда нынешний Четвёртый вырезал почти пятую часть их шиноби. То-то сейчас его так любят.

— Чего такой хмурый? Девушка не дала? — ехидно спросил меня какой-то Учиха. Дебил, мы же в официальной делегации. А ещё мы не ровня, чтобы так панибратски общаться. Хотя... насрать. Захочу, весь этот город за пару секунд сотру с лица земли. Как я себя веду — проблема далеко не моя.

— Нет, дала.

— Так в чём проблема? — удивлённо вылупился шиноби.

— Не та, которая нужна была.

— Ещё бы, — тихо буркнул Минато, а я почувствовал себя облитым помоями.

В такое дерьмо и грязь меня ещё не втягивали. И вроде бы ничего особого, я ведь даже не знал, что это Юй, но мерзенько себя чувствую, вот бы сейчас кого-нибудь укокошить! Некого только.

В предерьмовейшем настроении я провёл остаток дня, но наутро вроде бы отпустило. Особенно помогла мысль о том, что я тут вообще чисто случайно и волноваться надо Минато, женившемуся на шалаве. Ну а вкуснейший завтрак придал некоторое благодушие, хотя в великолепное расположение духа я так и не пришёл.

— Значит так, — начал Минато, которого я внезапно совершенно не узнал. Куда-то подевались его неприязненные взгляды ко мне, раздражённый вид... сейчас предо мной стоял командир, для которого на первом месте дело, а уже на втором — подчинённые и своё к ним отношение. Эта перемена меня сильно впечатлила: я думал, что Намикадзе на подобное неспособен. Покосившись неприязненно на Юй, я стал слушать ЦУ: — Встреча и переговоры будут проходить в местном храме. Подоплека — небольшая причина лишний раз не лить кровь на территории храма.

— То есть кто-то думает, что это место нас остановит от бойни, в случае чего, так? — удивился Хиаши.

— Нет, но местные надеются на крохи совести, хотя и понимают, что Надежда призрачна. На встрече будут присутствовать по пять человек с каждой стороны. С нашей: я, Юй, Наруто, Хиаши и Шикаку. С их — Райкаге, его брат и Джинчурики Восьмихвостого, Джинчурики Ниби и ещё двое неизвестных нам шиноби.

— Хотят показать свою силу? Поэтому тащат обоих биджу? — задумчиво спросил Нара.

— Верно. Наруто, ты сможешь справиться, в случае, если они будут давить Ки? Или хотя бы ослабить? — обратился ко мне Минато.

— Ослабить — без проблем. Полностью справиться... — гм... у меня три нормальных биджу и один придурочный, у которого Ки, как у Девятихвостого, плюс моя собственная. Только вот Вам я этого говорить не буду... полностью. — Могу даже надавить на них самих, но мне это очень дорого обойдётся. Как минимум, нервное истощение.

— Держи, — Намикадзе вынул какой-то листок, — Зажмёшь в кулаке. Там печать. Когда начнёт колоть, надави на них. Дави постепенно, но сильно.

— Хай, Хокаге-сама.

— Дальше... Наша задача — привлечь противника на свою сторону. Желательно, против Ивы. У Камня в наличии ещё около двух тысяч ниндзя, плюс их Каге. Райкаге туда не полезет, а на своей территории они смогут сдерживать и втрое большие силы. Нам необходимо втянуть Кумо

именно против Ивы, после чего мы сами сосредоточим свои силы на Суне. Пусть облачники и Камень режут друг друга, а потом мы добьём Иву или заключим с ней выгодный мир.

— Минато, — влез в паузу Хиаши, — Это мы все и так знаем. Общая стратегия какая? — ответила Юй:

— До последнего не даём им взять себе Иву. Они думают, что легко её победят, поэтому постараются вступить в войну только против Камня. Мы будем стараться направить их на Песок. Аргументируем только реальными фактами, то есть выкладываем всё начистоту, но под таким углом, чтобы оппонент думал, будто аргументы липовые.

— Уступки делать не будем, — твёрдо глянул на Юй Хиаши.

— Небольшие можно, — опроверг его Шикаку, — но только по мелочи. Что-нибудь с контрактами... о невмешательстве в их дела с Кири... что-нибудь такое.

— Время, — подал голос какой-то АНБУ.

— Пошли, — поднялся с дивана Минато.

Храм оказался не то, чтобы прекрасным, но было тут одно великолепное, хоть и простое место: небольшая беседка, рядом с которой протекал ручей. Всё вокруг, особенно цветущие сакуры, навевали спокойствие и удовлетворение.

Я чуть дёрнулся, когда Юй вдруг полыхнула радостью при виде делегации Кумо, но тут же взяла свои эмоции под контроль, однако симпатия осталась.

— Твой сын, Намикадзе? Похож! Взял одним из пяти человек этого шкета? — заржал вместо приветствия Райкаге. Бумажка в руке тут же запылала уколами. Думаю, столь сильными они быть не должны, значит надо давить как минимум не постепенно. Девятихвостый и Шукаку мне в помощь... Сон Гоку тоже добавлю, а то ишь ты...

— Слышь, альбинос, ещё одно высказывание в таком духе и я вас тут всех выпотрошу так, что даже кишок не останется, — не важно, что я говорю, главное, чтобы угрожающе. При таком давлении Ки, они едва-едва здраво мыслят. Добавлю-ка свою и Кокуо, а то Югито и Кираби сопротивляются...

— Я приношу извинения от лица нашей делегации, — Чуть склонил голову Джинчурики Хачиби. Уж его-то я прекрасно чую. Хе, единственный, кто на колени не попадал, хотя голос дрожит... да и ноги трясутся. Да я крутой... хотя нет. Крутой тут один сумасшедший енот, у которого Ки больше, чем у Курамы.

Дальше переговоры пошли вежливо. Настроение Райкаге, которое я почувствовал в самом начале, сменилось с радужного на “щас всех убью”, но он держал себя в руках, был предельно вежлив. Би с Югито даже не пытались давить, поглядывая на меня изучающе. Делегация Кумо же пыталась на ходу разработать стратегию разговора, которую я им в самом начале обломал.

В эмоциях моих спутников то и дело проскальзывало сильное опасение, направленное на меня. В эмоциях облачников царил раздрай. Я не сильно вслушивался в слова, благо что конец переговоров мне был особо не интересен, всё равно для меня имеет значение только

“согласятся/не согласятся”, а это я и так узнаю. Время от времени печать чуть колола, на что я выпускал слабую волну Ки, которую тут же убирал уже через полминуты. В остальном мне было просто ужасно скучно. От нечего делать я даже начал крутить в теле сен-чакру, но быстро это прекратил после взгляда Минато.

До чего они там договорились я так и не врубился, но машинально запомнил всё. Потом наведу гендзюцу на Цунаде и покажу воспоминания Кушине. Никогда не горел желанием заниматься политикой, ибо мне всегда было тяжело мыслить на много ходов вперёд. Это ещё до моей первой игры проявлялось во всём подряд: от компьютерных стратегий и математических уравнений до шахмат.

Никто меня хвалить не стал, как и ругать, из чего я сделал вывод, что работа выполнена более-менее сносно. Переговоры длились около недели. За это время согласовывались множество мелких деталей и планов. Для себя я вытацил всего несколько важных пунктов:

Кумо вступает в войну на стороне Конохи.

Кумо поддерживает Лист на обоих направлениях и на всех трёх театрах военных действий, но основной удар будет наносить по Иве. Если человеческим языком, то всякую шваль и неугодных Облако отправит в пустыню, где их благополучно перемолят суновцы, облегчив Листу задачу. Основное же направление будет на Иву. Если я правильно понял, то Облако поведёт войска через территорию страны Огня и часть отрядов морем. Снабжение тоже будет по этим двум путям. Лист возьмёт на себя часть снабжения войск.

В общем и целом всё. Были и ещё пара уступок вроде невмешательства Листа в дела между Кумо и страной Мороза, но взамен Облако полностью уступало Листу страну Горячих источников. Невелика уступка, правда, учитывая то, что там и так больше половины куплено или контролируется Конохой с потрохами. Ах да, ещё был небольшой пункт о том, что в случае, если войска Облака захватят Иву, то они получают десять дней на вывоз трофеев. Понятное дело, вывозить будут морем. В другой ситуации Лист мог бы попытаться нарушить договор, но сейчас у нас были и другие дела вроде больше половины мёртвых шиноби. Конохе требовалась передышка.

Единственное, что мне не понравилось — это то, что трофеями считаются и пленники, которые будут там захвачены. Не по мне такие делишки, но чистоплюем я тоже отнюдь не являюсь. Лучше по-тихому в Иву залезу перед началом штурма и вынесу оттуда всё ценное, благо теперь я действительно почти призрак: неошутим, невидим, неслышим... и сквозь стены хожу, как у себя дома.

Уже под конец переговоров пришла какая-то срочная новость, после которой Минато отрядил меня назад в Коноху вместе с Юй и парой АНБУ. Синевласке необходимости находиться на переговорах уже не было: всё было решено, а надурить Четвёртого не даст Нара. Основные пункты согласованы, так что и сам он сильно надуть никого не сможет. Мне лично причины отбытия за день до срока никто не сообщил, а спрашивать оказалось лень, так что я просто пошёл вместе с группой, иногда задумчиво смотря на Юй. Раздражение её выходкой всё ещё оставалось, но я шиноби или где? Эмоции давно уже взяты под контроль.

— Наруто? — подошла она ко мне на привале.

— Чего? — хмуро буркнул я, смотря в коричневые глаза.

— Нам нужно добраться до деревни как можно быстрее. Я знаю, ты владеешь Полётом Бога Грома...

— Не владею. Моя техника имеет другую природу. Но я понял, что вам надо. Что-то около половины пути я таким образом смогу преодолеть с грузом вашего веса. Чем больше груза — тем меньше расстояние. Можно ещё вас запечатать в свитки...

— Нет. Тогда АНБУ останутся и пойдут своим ходом, — быстро ответила Юй. Ну, в принципе понятно: если вдруг одна синевласка внезапно исчезнет, то останутся свидетели. И наверняка один из них пойдёт назад к Минато, а второй — за нами.

— Без проблем.

— Тогда отправляемся через две минуты.

— Может хоть вас в свиток?

— Нет! — шиноби почему-то не любят, когда их запечатывают. Очень не любят. С другой стороны — они становятся беззащитными. Вот я согласился бы на запечатывание? Нет конечно! С Юй, видимо, так же.

Посадив женщину к себе на закорки и буркнув, чтобы держалась, я совершил мощный толчок, выплеснув чакру и уже в воздухе начал телепортироваться с максимально возможной скоростью.

Для неподготовленного человека такое путешествие весьма неприятно. Начинает быстро кружиться голова и теряется ориентация. К тому же шиноби все рефлексy должны говорить, что мы ну вот просто обязаны начать падать, ведь тут нет техник перемещения, которые не сохраняют набранную скорость. Вектор поменять могут, да, но вот обнулить... этого я не встречал и не слышал.

Того запаса пси, что я накопил за месяц, мне хватило чуть меньше, чем на половину пути. Эх! Как просто бы стало, если для телепорта можно было бы использовать чакру! Половину пути, кстати, не от всего расстояния, а от того, что нам ещё оставалось пройти. А прошли мы весьма немало. Собственно, до Конохи оставалось пилить всего часов десять.

— И всё? — несколько разочарованно произнесла Юй.

— А вы чего хотели? И так осталось пилить всего ничего! Хотя... Призыв: кори но ёна! — Предомной появился крупный призрак вдвое крупнее человека. — Сможешь нести её? — кивнул я на спутницу.

— Дххааа...

— Отлично. Тогда лети за мной.

Не слушая последовавшие возражения, я приобрёл бесплотность и оторвался от почвы. До Листа мы таким ходом добрались за три часа примерно. А вместе с моими художествами получилось три часа шесть минут. Ну или около того, кто там лишние секунды считает.

Уже через час, когда я только и успел, что поздороваться со всеми и встретиться взглядом с задумчивыми глазами Цунаде, меня вызвала Юй, которая в отсутствие Хокаге заменяла его. Честно говоря, я уже собирался послать её, но заготовленные слова с моего рта сорвал стоящий в приёмной Саске. Крепко обнявшись с другом, я повернулся к Синевласке, ибо, если учесть, какой уровень силы я сейчас чувствую в брате, пусть и не родном, а вызвали нас обоих явно не для того, чтобы мы тут обнимались, задача как минимум стоит того, чтобы её выслушать. Саске мои мысли прекрасно ощутил и послал волну согласия. Блин! Как давно я не чувствовал этой связи! Такое ощущение, что кусок меня вернулся.

— Судя по вашему виду вы уже поняли, что не просто так тут находитесь? — улыбнулась Юй.

— Сразу предупреждаю: это должно быть нечто очень, повторяю — очень весомое, чтобы я за это взялся, — нагло скалюсь ей в лицо, вызвав подёргивание глазом.

— Задача действительно важная. Для начала введу кратко в курс дела. Сейчас вы оба герои Листа. Да-да, не удивляйтесь. Каждый из вас держал свой фронт и поддержал наступление. Мы не смогли бы войти в страну Камня без тебя, Наруто, и у нас не вышло бы отбросить Суну в её пустыню, а потом ещё и бить её там без тебя, Саске. Более того, нас бы смяли, если бы не вы. И сейчас вся Коноха об этом знает.

— И как же вы это допустили? — саркастически по перековался я.

— Гм... а не с этим ли связаны слухи, что я якобы сын Фугаку, а Наруто — Четвёртого? — задумчиво глянул на Юй Саске.

— О! Друг мой! Я понял. Мы слишком выделились и о нас знают правду две полнокровные армии шиноби. Учитывая то, что их всего три, нас бы никак нельзя было бы спрятать от лишнего внимания или очернить, так что наш дорогой Хокаге пустил в народе небольшой слухок, дабы хоть чуток подняться за счёт нас, — немного раздражённо заявил я. — Более того, теперь любые действия против него или главы Учиха Ичизоку будут подсознательно восприниматься людьми, как будто бы блудные дети безобразничают или предают своих мудрых родителей, а львиная доля тех, кто нас теперь поддерживает, автоматически поддержит и Хокаге, считая, что мы с ним в союзе. Учитывая обещание, данное мной и нынешнее положение, я не буду прямо выступать против Хокаге и в мелочах стану его поддерживать, что только подтвердит такие предположения. Я прав, да? — обратился я к Юй, задумчиво рассматривающей меня.

— В общем верно, — не стала отпираться синевласка. — Но это политика, Наруто. Мы избегаем усилившихся внутренних распрей, централизуем власть. Да, может не самыми этичными способами, но это всё на благо деревни.

— А если вдруг какая-то другая группировка усилится слишком сильно, то вы их вырежете “на благо деревни”? — язвительно спросил я. — Благо что хотя бы мой Ичизоку почти полностью от вас независим и нам насрать на ваши дрязги: кресло Хокаге нам не надо, а влияние у нас есть и так, чтобы если что, противодействовать нападкам на нас. Так чего вам надо, а?

— Кири. Сейчас у них бардак. Ты, Наруто, уже заслужил прозвища Нурарихёна и Многоликого Демона. Именно под этими именами ты находишься в книге Бинго. А Саске — Небесный демон.

— Пафосно и тупо, как обычно. Сколько там хоть за нас дают? — хмыкнул я.

— За твою голову — четыреста миллионов рё. За живого — миллиард, — мило улыбнулась Юй.

— Сколько?! — я чуть не подавился. Да за эти деньги можно... дохрена всего можно. Нанять сотню хороших джонинов, к примеру.

— А за Саске — на сто и триста миллионов меньше соответственно. Кстати, поздравляю, вы вошли в двадцатку самых высокооплачиваемых шиноби книги Бинго.

— Да уж спасибо! Тьфу! — я чуть не сплюнул, но вовремя сжёг небольшим выдохом Катона слюну в полёте.

— Не за что. Ваша миссия будет заключаться в ликвидации Ягуры — нынешнего Каге Кири. И последующей помощи одной из сторон в войне.

— Дайте угадаю: Теруми Мей?

— Верно, — чуть удивлённо глянула она.

— Осталось решить самый важный вопрос: а что нам за это будет?

— Трое Узумаки, — огорошила меня Юй. — Судя по тому, что я знаю, ещё дети. Возраст: от трёх до семи лет. Неплохая цена?

— В зависимости от доли крови в них, — медленно ответил я.

— Два полукровки: брат и сестра. Один кварталерон.

— Недурно. Но что нам мешает прийти и забрать их самим? С какой это стати члены НАШЕГО клана будут выступать, в качестве платы?! Да я сейчас просто пройду туда и к Рикудо отправлю всю эту сраную Кири!!! — в ярости зашипел я. Эмоции Саске хоть и не были столь остры, но он был со мной солидарен.

— Это не плата, — и не надейся, что я поведусь на твою спокойную рожу! Я чувствую, как у тебя дрожат колени под столом. И твои эмоции я тоже чую: в них только страх. — Их отдадут вам сразу по прибытии в качестве благодарности. В противном случае у наших будущих союзников не будет причин заботиться о них, но вы можете попытаться отыскать их самостоятельно, — я начал потихоньку успокаиваться, но всё ещё был далёк от равновесия.

— И что же будет платой? — уточнил внешне спокойный Саске.

— Все ваши трофеи, в том числе живые пленники или их тела.

— Хи-хи... — прорвало меня, — идиоты! Да я их там всех до нитки очищу!

— Согласен, — оскалился мой друг.

— В пользу Конохи отойдёт пять процентов, — влезла Юй.

— Насрать. Получите деньгами. И сразу обговорим расценки! Тело джонина — сто тысяч, токубецу — сорок, чунина — пятнадцать, генина — две. От этих сумм и получите свои проценты. Живые в пять раз дороже. Техники не считаются. Это максимальные условия, на которые я согласен.

— Куноичи стоят дороже...

— Ничего, переживёте, — хмыкнул я. — Все детали обсудите с моей копией.

Создав клона, я быстро покинул кабинет Хокаге. Эта плата в пять процентов — просто насмешка. Ну кто в здравом уме поверит, что я не смогу, если захочу, скрыть часть добычи? Никто, правильно. Аж бесит. Но главное — Узумаки. Откуда они в Кири? Хотя, после падения Узу Узумаки вообще оказались разбросаны по всему миру. Карин, та же Мей, Цунаде, я, Гаара, Нагато...

Интересно, а как вообще это наше наёмничество соотносится с договором между Листом и Облаком не лезть в отношение между Кумо и Кири? А, наплевать. Если что, все шишки посыплются на Лист. А меня направили на миссию, так что я просто выполнял приказ.

По дороге мы говорили с Саске. Много говорили. Зашли в какой-то ресторан, заказали себе деликатесов... внимательно взглядевшись в друга, я глянул на его характеристики:

Игрок

Имя: Узумаки Саске

Раса: человек

Уровень: 67

Возраст: 12 лет

Класс: шиноби (Ранг: S+)

Подкласс: боевик-рукопашник; ирьенин; фуин; призыватель

Сила: 44

Ловкость: 52

Выносливость: 49

Интеллект: 23

Мудрость: 14

Воля: 15

Харизма: 16

Чакра: 42

Плотность чакры: 87

Контроль чакры: 76

А друг вырос. Очень. Не так сильно, как я, но всё равно весьма и весьма недурно. Он как минимум на уровне Минато, а может и сильнее... хотя Четвёртый сейчас нас, думаю, за счёт опыта сделает. Но это не надолго.

— А почему Небесный Демон? — вдруг вспомнил я.

— Вороны, — улыбнулся брюнет. — Представь себе, как на армию противника с неба обрушивается сотня воронов с шаринганом. И каждый кидает вниз взрыв-теги. Там песочники боялись вместе собраться: мой призыв хоть и плохо пользуется шаринганом, но зато мозги они легко выжигали.

— Мощно, — признал я.

— А ты? Нурарихён, учитывая наши способности и твои запасы чакры, это понятно, а многоликий Демон?

— А представь себе несколько тысяч водяных клонов?

— М-да... ты там в одиночку что ли весь фронт держал? — удивился друг.

— Почти. Прорывал тоже я.

— Да они там вообще охренели. Когда отправимся?

— Завтра с утра, я думаю. Не хочу задерживаться, хоть и хочется: там наши ребята, дети к тому же. Чем быстрее отправимся, тем меньше шансов на то, что что-то случится.

— Согласен, — задумавшись на пару секунд ответил брюнет. — Кстати, чакрой обменяемся?

— Точно! У меня для тебя имеется пара сюрпризов.

— Аналогично, — хмыкнул друг.

Шакутон +1%

— Шакутон?

— Жар. Стихия жара. Мне достался из чакры некой Пакуры. Очень тяжело было найти место её смерти. Ещё сложнее оказалось извлечь хоть частичку её чакры. Я там промедитировал часа четыре и всё равно собрал только жалкие крохи. Но даже так Стихия очень перспективная. Судя по моим экспериментам, она позволяет выделять чистое тепло, не завязанное на физическое излучение. И даже в какой-то мере управлять им. Представь, что будет, если сгусток такой энергии попадёт в противника? И никакая защита не поможет, если только кто-нибудь не придумал технику от солнца или просто от высоких температур.

— Кровь вскипит! — осенило меня.

— Ага! А с твоими запасами чакры ты легко сможешь, когда повысишь сродство, испарять любые техники воды.

— Ты стал Сеннином? — чуть помолчав спросил я.

— Да! Ты тоже? — удивился друг. — Я уже хотел похвастаться.

— И как? — заинтересовался я.

— Как-как... мою одежду посмотри.

Удивившись странному пожеланию, я обошёл вокруг остановившегося Саске, подмечая крайне свободный костюм. Если присмотреться, то прям и штаны завязаны жёстко, а вот наверху всё свободно. Даже слишком. В любой момент можно скинуть, заставив болтаться, на манер юбки. А если учесть, что его призыв вороны...

— Крылья отрастают?! — осенило меня.

— А на руках — когти! И перья на плечах и предплечьях, а ещё вдоль позвоночника и на затылке.

— Гм... — только и мог, что сказать я, — А положительные моменты? И летать можешь?

— Могу, к счастью. Вообще, увеличивается физическая сила, ловкость, выносливость, крепкость... помню, меня вакуумными пулями двое джонинов в упор расстреляло, а я тогда даже чакрой почти не напывал тело, только сен-мод. И ничего: лишь синяки. А перья — великолепная защита: их даже оружие с чакрой ветра не брало. А у тебя что?

— Полёт, единение с жидким льдом и бесплотность. Пользоваться нормально пока не научился, но и так недурно.

— Коротко и ёмко, — охарактеризовал мой ответ друг.

Вскоре мы подошли к входу в жилой квартал. Вот когда мы туда припёрлись, тогда-то брюнета и хватил шок.

— Это кто?!

— А! Я тебе совсем забыл рассказать...

Следующие минут десять я пояснял другу, откуда у нас взялось полсотни мелких спиногрызов. Зато когда до Саске дошла суть...

— Ты хочешь сказать, что просто так взял и увёл из-под носа АНБУ и Корня самых лучших ребят?

— Из двух поколений сразу, хочу заметить! Посмотри на их СЦЧ!

— Ухо ё... — пробормотал друг. Нет, ничего особенного там не было, просто объём чакры и развитость каналов уже сейчас присутствовали на уровне ученика академии, а у самых старших — генина. Учитывая, что эти самые старшие должны только через полгода-год в академию поступать, результат явно весьма крутой.

Весь оставшийся день мы отдыхали, ничего не делая. Цунаде то и дело косилась на меня, но в конце концов решила, что мне действительно ещё рановато становиться отцом. И хорошо! Я все свои тридцать с хвостиком лет прожил в молодых телах: телах детей и подростков. Я не был полностью взрослым, не считая предыдущий мир, где мною были достигнуты семнадцать лет.

Да только это не тот возраст, когда хочется остепениться. И глупо по-настоящему складывать мои года: взрослой жизнью я так и не жил. У меня есть мудрость подростка, но я не взрослый в общем и целом. Вот попади я сюда из тела тридцатилетнего или старше — другой разговор. Пока что же... Не хочу брать на себя ответственность. Ни за девушку, ни за детей... своих, во всяком случае. Да и те ребята, которые сейчас бегают под деревом, на котором я лежу, воспитываются вовсе не мной. Я иногда помогаю, не спорю, но занимаюсь ими клоны Цунаде и мамы. Ещё Хан. Кое-где помогают Темари и Хаку, Хузаку, Яме иногда... но я не лезу. И тот же Саске со мной солидарен. Нафиг нам пока такую ношу: в конце концов, мы ещё дети... ну, пусть подростки, но смысл особо не меняется. У меня ещё вся жизнь впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/40507/877227>